

Казалось, что людей действительно было больше чем обычно.

В голове Фан Юньсю мелькнула мысли, что теперь тут все не так как раньше. Фан Чэньюй теперь был не единственным человеком, живущим там.

Фан Чэньюй женился, Цзюнь Чжэньчжэнь живет с ним, так что это было нормально, что людей стало больше.

Это было действительно нормально.

«Но она никогда не позволяла людям прислуживать ей», сказала Фан Юйсю.

С тех пор, как она приехала в семью Фан, Цзюнь Чжэньчжэнь настаивала на одиночестве.

Выйдя замуж она стала еще больше контролировать этот двор. Она отслеживала всех, кто подходил к Фан Чэньюй.

Это было ненормально.

В конце концов Фан Чэньюй был болен.

Фан Юньсю вздохнула.

Это потому что она такая. Бабушка и мама ничего не скажут, но они определенно обеспокоены этим, поэтому они и послали больше людей, чтобы следить за ними», ответила она.

Это действительно было так? Фан Юйсю внимательно осмотрела эту часть двора, но ничего не сказала.

«Вторая сестра, ты думаешь, что это неправильно?», спросила Фан Юньсю.

Фан Юйсю улыбнулась и взяла ее за руку.

«Я не думаю, что тут обязательно что-то не так. Напротив, чем больше «неправильных» вещей, тем лучше», сказала она: «Я просто чувствую, что это несколько странно, но не верю, что это может нам навредить».

Фан Юньсю не понимала всего, она лишь понимала про вред.

«Раз все обстоит так, нам остается только ждать. Я думаю, нужно всего лишь подождать. Чтобы понять то, что непонятно нам сейчас», с улыбкой сказала она.

.....

«Я просто не понимаю».

Лю стояла и смотрела сверху вниз на четырех девушек, склонивших головы.

«Вы все ничего не делали и отдыхали, вы позволили кому-то прийти и подать чай молодому мастеру?»

«Нет, нас в то время тут не было. Мисс Лю, ты сказала нам чтобы мы пололи сорняки в саду»,

сказала одна из служанок.

Лю тут же плюнула.

«У четырех людей, которые тянут сорняки нет глаз?», закричала она: «Если вы еще раз осмелитесь мне перечить я продам вас».

Девушка так испугалась, что не решалась еще что-то сказать.

Лю сделал пару шагов.

«Вы не привыкли к правилам...вы не поставили чай на стол?»

«... вы не поставили чай на стол...тогда, если вы сделал это, то зачем нужен еще кто-то для слежки за молодым мастером...

«...он болен...больной должен выпить все как можно быстрее....не тратить энергию на болтовню со служанками...»

«...служанки использовали...что использовали? Если бы не прилежна работа молодой госпожи разве у него было бы столько сил...»

Фан Чэньюй улыбался, когда слушал необоснованные обвинения служанки.

Он просто случайно подозвал служанку и в качестве оправдания сказал, что просил принести чай, чтобы обменяться с ней несколькими словами. Тот факт, что Лю была похожа на кошку, чью птицу украли, вводил его в ступор.

Жаль, что эти служанки пострадают.

Где они были? Он раньше их не видел.

Его личные слуги были выбраны Цзюнь Чжэньчжэнь. Большинство слуг он не узнавал.

Фан Чэньюй задумался, а голос Лю затих.

«Лю, иди сюда», раздался голос Цзюнь Чжэньчжэнь с другой стороны.

Она была в кабинете. Она почти никогда не ходила туда в дневное время, а также ее не заботило то, что происходило во дворе. Она лишь бегала по улицам или рассказывала свои истории маме и бабушке.

Он был человеком, которому суждено умереть. Конечно не было смысла заботиться о нем.

То, что ей было нужно не было им...

Так что было достаточно и ночных визитов.

Каждый вечер он терял сознание, а эта женщина целыми днями отдыхала. Он не знал, что она делает с его телом ночью.

Когда он подумал об этом, Фан Чэньюй сжал кулаки.

Он знал свое тело. Если бы эта женщина действительно что-то значило для него, то возможно у

него бы стали появляться желания.

«Иди сюда», крикнул он наружу.

Ни одна служанка не осмелилась войти. Вместо этого, когда он закричал второй раз, в комнату вбежала Лю.

«Что случилось, молодой мастер?», спросила она.

«Я хочу облегчиться», спокойно сказал он.

Он был калекой. чтобы помочь ему облегчиться нужно было принести горшок и поднять его...

Какая гадость.

Холод отвращения пробежал по позвоночнику Лю.

«Разве вы не слышали?», закричала она на улицу, глядя на испуганных служанок: «Никто из вас не полет сорняки прямо сейчас, и никто даже не устал. Какая от ас польза? Я продам вас всех!»

Служанки забежали внутрь.

Лю скривила губы и ушла.

«Что такое?»

Спросила мисс Цзюнь, которая переписывала медицинские тексты, когда Лю вернулась в комнату.

Лю усмехнулась.

«Он хотел облегчиться», сказала она.

Он может сделать это сам.

Мисс Цзюнь нахмурилась. Хоть он и не мог ходить, но он уже мог сам сходить в туалет

Возможно он привык к тому, что ему помогали. Это неплохо, не будет поводов для подозрений.

Тело Фан Чэньюй явно становилось лучше. Скрывать все было сложнее. Вот почему в последнее время все больше и больше людей тайно и открыто их подслушивали, потому что они выглядели подозрительно.

Мисс Цзюнь отодвинула бумагу, на которой она писала, затем схватила чистый лист и написала там несколько слов.

«Отдай это Госпоже Фан. Добавим лекарств молодому мастеру», сказала она.

Лю взяла листок и ушла.

Когда она подошла ко двору Госпожи Фан, ее остановила наложница Юань.

«Госпожа принимает гостя», вежливо сказала она: «Если это срочно, можешь передать мне».

Лю перебила ее.

«Как ты думаешь, кто ты такая?», с горечью сказала служанка: «Какой гость смеет тратить время молодой госпожи?»

Она оттолкнула наложницу Юань в сторону и вошла. В гостиной Госпожи Фан напротив нее сидел старик. На столе лежала стопка книг, а две служанки считали палочки.

Внезапное появление Лю испугало их.

Лицо старика было недовольным, а госпожа Фан засмузилась.

«Эта девушка – служанка молодой госпожи», поспешно сказала она.

Когда он услышал, что это личная служанка молодой госпожи, он немного расслабился и сделал глоток чаю.

Лю была в недоумении. Ей казалось, что он был ей знаком.

«Это глава и хранитель нашей биржевой фирмы», сказал госпожа Фан, когда увидела выражение лица Лю.

Конечно это объяснение скорее было для мисс Цзюнь, а не для нее.

Глава биржевой фирмы.

Лю вспомнила, что видела его на фестивале фонарей. Было сказано, что он обладал такой же властью, что и Старая госпожа. Неудивительно, что госпожа Фан относилась к нему с таким уважением.

Почему она так подчиняется? Разве он не просто ведет бизнес и выполняет их поручения?

Лю поджала губы.

«Это лекарство, которое молодая госпожа хочет давать молодому мастеру», сказала она, передавая бумагу Госпоже Фан.

Она поспешно схватила ее. Лю ушла не дожидаясь, когда ее отпустят.

«Что за лекарство для Чэньюй?», спросил Глава фирмы Сон

Госпожа Фан немного нахмурилась и смутилась.

«Ничего особенного, лекарство от простуды...», сказала она.

Это была наглая ложь. Глава фирмы Сон нахмурился, но не потребовал взглянуть на бумагу.

Госпожа Фан поспешила передать ее наложнице Юань.

«Поскольку она является частью нашей семьи, вы должны дисциплинировать ее, когда это требуется», он больше не спрашивал о рецепте: «Вы заметили, что эта служанка вовсе не знает правил?»

«Старый мастер, вы слышали об этой девушке?», с улыбкой спросила наложница Юань: «Кто

посмеет ее дисциплинировать».

Поскольку он и Старый мастер Фан провели вместе все свое детство, люди семьи Фан звали его старым мастером.

«Прежде она не хотела быть частью нашей семьи и стремилась выйти замуж, поэтому в этом не было необходимости. Но теперь, когда она часть нашей семьи, ее придется научить», он повернулся к Госпоже Фан: «Я знаю, что вы не хотели этого брака, но так как это уже произошло, вам нужно относиться к ней как к своему ребенку. Вы были так снисходительны, если бы она была вашим ребенком?»

Госпожа Фан почувствовала смущение, а наложница Юань была шокирована. Она не ожидала, что глава фирмы Сон защитит Цзюнь Чжэньчжэнь и обвинит Госпожу Фан.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/200464>